

Культура. — 2001. —
14-20 июля. — С. 3

Скульптор волею судьбы

"Его работы вызвали и бурный восторг, и резкую критику, но ни одна из них не осталась незамеченной. А ведь по признанию самого Юрия ДИНЕСА, которому 10 июня исполнилось 70 лет, он не собирался становиться скульптором."

— Для кого-то путь в искусство определен с рождения, кто-то лишь в зрелом возрасте открывает в себе талант художника. Как вы, Юрий Самуилович, нашли свое призвание?

— Я родился в Саратове. Это один из красивейших городов Поволжья, родина таких великодушных мастеров, как Борисов-Мусатов, Матвеев, Уткин, Петров-Водкин, город, в котором нельзя не быть художником. Здесь есть великолепный Художественный музей имени Радищева. В нем хранятся удивительные образцы русской живописи, подобных которым нет ни в Третьяковке, ни в Русском музее. В пять лет я впервые попал в этот музей и понял: живопись — мое призвание. Я занимался в Доме пионеров, и даже когда началась Великая Отечественная война, не переставал писать. Было безумно трудно: я сам растирал краски, на рынке покупал старые пестики для бритвы и делал из них кисти, вместо бумаги использовал старые газеты. Именно тогда я начал серьезно заниматься, писал до самозаб-

вения. Решающее влияние на мою судьбу оказал знакомый отца, генерал Андрей Юмашев, участник знаменитого перелета через Северный полюс в США. Он был еще и художником, и именно он посоветовал мне ехать в Москву и поступить в мастерскую Фалька.

— А как же скульптура?

— О, это целая история. Я отправил свои работы в Москву и поехал сдавать экзамены. По конкурсу в Суриковский не прошел и поступил на факультет керамики института Декоративно-прикладного искусства Александра Дейнеки. И главное: меня принял в свою студию Фальк. Я учился у него живописи всего полгода, но он мне очень много дал. Вскоре мои работы увидел Сергей Герасимов, директор Суриковского института, и сразу же перевел меня к себе в мастерские. Но получилось так, что я попал под влияние Герасимова и стал совсем по-другому писать.

Фальк, увидев мои летние этюды, схватился за голову. Он сказал: "Будешь работать вот так, у тебя будет все: имя, деньги, слава, но

это не искусство. Хочешь стать настоящим художником — уходи от Герасимова. Попробуй заняться скульптурой..." И я попытался... Пришел к Дейнеке и сказал, что хочу перевестись на второй курс скульптурного факультета. А по живописи я учился на третьем. Тот ответил: "Государство деньги тратит на твоё обучение, и нечего "прыгать" с курса на курс. Сможешь сразу на третий перейти — пожалуйста..." И я начал готовить работы для двух просмотров: и по скульптуре, и по живописи. Меня перевели бы, только если бы скульптурная работа получила более высокую оценку.

...Но для итоговой работы по живописи сделали такую изумительную постановку: обнаженная сидящая женщина с рыжими волосами на синем фоне. Вся перламутровая, такая ренуаровская... Я не мог ее плохо написать. Работу увидел декан скульптурного факультета Валентинов: "Вас никто не переведет к нам. Такую вещь надо в музее выставлять. Что делать? Портировать". И я на это решился. Кулил бутылку водки, заперся в мастерской: пил, плакал и "мазал" картину. И, конечно, испортил. Ее все равно оценили на "отлично", но скульптура победила, и меня перевели. Все потом говорили, что это был ход конем. Так что в каком-то

смысле я стал скульптором по воле случая.

— Многие ваши работы посвящены героям Великой Отечественной войны. Конечно, не случайно?

— Войну я хорошо помню от первого до последнего дня. Она вошла в мою плоть и кровь, поэтому я очень много композиций сделал на эту тему. Одна из известных моих работ — первый городской памятник, поставленный в Москве в канун 20-летия Победы над Германией. Это памятник летчику-истребителю, Герою Советского Союза Александру Авдееву. Он стоит в Люблине, в сквере на Ставропольской улице.

— Особое место в вашем творчестве занимают русские поэты...

— Я с детства увлекаюсь поэзией, очень люблю Маяковского, Лермонтова, Пушкина. Интересна судьба одной из моих скульптур — "Юный Пушкин". Я думал сделать взрослого Пушкина. Достал его маску, сделал эскиз фигуры, работал над ней. На ночь закрыл неоконченную фигуру клеенкой. Проснувшись, посмотрел на нее и сквозь завесу увидел другого Пушкина — он как бы явился мне молодым. И я сделал его именно таким. Эта работа произвела сильное впечатление на моих коллег, и я решил вы-

рубить ее из мрамора, чтобы принять участие в одном из первых послевоенных конкурсов скульпторов. Нашел красивый темный итальянский мрамор — Пушкин был смуглым, и я не хотел делать его из белого мрамора.

До открытия выставки было всего две недели, и я работал по двадцать часов в сутки. "Юный Пушкин" произвел большое впечатление на комиссию, в которую входили видные мастера, в том числе знаменитые Кукрыникисы. Скульптуру купил Музей Пушкина и поставил в Лицев, где она и находится до сих пор.

Но эта работа не единственная, посвященная великому поэту. В 1993 году я передал в дар Москве памятник Пушкину, который стоит сейчас в одном из скверов недалеко от Арбата. Не так давно сделал бюст Пушкина для норвежцев. Он стал символическим даром народа России народу Норвегии и установлен в крупнейшей народной библиотеке — Дийкманской — в Осло. После этого норвежцы предложили мне создать образ сподвижника Петра I — адмирала Крюса. Петр пригласил его на морскую службу, будучи в Голландии. Позже Петр назвал Крюса отцом российского флота. Худсовет Санкт-Петербурга утвердил эскиз. Это двухфигурная композиция из гранита высо-

той три метра. Очень красиво решен постамент работы Анатолия Климочкина. Дело теперь за норвежскими деньгами. Место для памятника выбрано в Кронштадте: адмирал Крюс фактически строил этот город. Мы хотели бы, чтобы открытие памятника состоялось в 2003 году, к 300-летию Петербурга.

— Планируете ли вы что-либо сделать для Москвы?

— Когда Столешников переулком сделали пешеходной зоной, у меня родилась идея сделать скульптурные композиции Владимира Гиляровского и героев его книги "Москва и москвичи" и поставить их в переулке. Люди будут как бы проходить через уголок старой Москвы, встречая по пути типичных представителей тех лет. Я сделал девять эскизов, в том числе фигуры самого Гиляровского, которую мы хотим поставить возле маленькой часовни у Столешникова. Надеюсь, нам с Климочкиным удастся пробить этот проект. Новым поколениям москвичей нельзя не знать историю своего города, а наша работа помогла бы им увидеть образы своих предшественников и, надеюсь, полюбить их.

Беседу вела
Татьяна ТАРАТЫНОВА